

ΑΝΑΚΡΕΩΝ

[Информация](#)

Стихотворения

* * *

Глянул Посидеон на двор,
В грозных тучах таится дождь,
И гудит зимней бури вой
Тяжко-громным раскатом.

Глянул Посидеон на двор... — Посидеон, шестой
месяц аттического календаря, середина зимы.

[Церетели Г.]

* * *

Узнают коней ретивых
По их выжженным таврам;
Узнают парфян кичливых
По высоким клубукам.

5Я любовников счастливых
Узнаю по их глазам:
В них сияет пламень томный —
Наслаждений знак нескромный.

1835 г.

[Пушкин А.]

* * *

Я хочу воспеть Эрота,
Бога неги, что украшен
Многоцветными венками.
Небожителей властитель,
Он сердца терзает смертных.

[Церетели Г.]

* * *

На берег я из реки выхожу, блеском сияя
светлым.

Из речи девушки, совершившей омовение в реке.

[Ярхо В.]

1 (3)

ИЗ ГИМНА АРТЕМИДЕ

Преклоняю я колена,
Артемиду, пред тобой,
Русой дочерью Зевеса,
Ланестрельною богиней,
Зверовластницей лесной!
Снизойди на оный берег,
Где крутит волну Лефей,
Взором ласковым обрадуй
Город страждущих мужей:
Ты найдешь достойных граждан —
Не свирепых дикарей.

Лефей (Летей) приток реки Меандра (Малая Азия).

[Мей Л.]

Пред тобой, русокудрая
Артемида, дочь Зевсова,
Ланебойца, зверей гроза,
Я колени склоняю.
50 явись и веселый взор
Брось на град у Лефея вод,
Где живут люди мощные, —
Брось и радуйся: ты царишь
Над людьми веледушными!

Ст. 6. *Лефей* — приток реки Меандра (совр. Большой Мендерес) в М. Азии.

[Церетели Г.]

10 (76)

Отупели мои мысли...

[Ярхо В.]

11 (9)

И ты меня развратником
Перед соседями срамишь!

[Ярхо В.]

12 (66)

Умереть мне было б лучше, ибо нет другого
Избавленья от несчастий, что со мной случились.

[Ярхо В.]

13 (11)

Что же сухо в чаше дно?
Наливай мне, мальчик резвый,
Только пьяное вино
Раствори водою трезвой.

Мы не скифы, не люблю,
Други, пьянствовать бесчинно:
Нет, за чашей я пою
Иль беседую невинно.

[1835 г.]

[Пушкин А.]

Принеси мне чашу, отрок, — осушу ее я разом!
Ты воды ковшей с десятков в чашу влей, пять —
хмельной браги,
И тогда, объятый Вакхом, Вакха я прославлю
чинно.
Ведь пирушку мы наладим не по-скифски: не
допустим
Мы ни гомона, ни криков, но под звуки дивной
песни
Отпивать из чаши будем.

...воды ковшей с десятков... пять — хмельной браги...
— греки употребляли вино, смешивая его в
пропорции 1:2 или 1:3.

[Церетели Г.]

14 (89)

По три венка на пирующих было:
По два из роз, а один —
Венок навкратидский.

Венок навкратидский — т.е. из растений, из которых сплетали венки жители греческого города Навкратиса в Египте: по одной версии, из листьев майорана и папируса, по другой — из листьев и цветов мирта. Навкратия (Навкратида), греческий город, колония милетцев на восточном берегу Канопского рукава Нильской дельты.

[Мей Л.]

15 (52)

Сплели
Из лотоса венки, на грудь надели и на шею.

[Ярхо В.]

16 (38)

Носит вино бронзовоцветное,
Полною кружкой его наливая,
Мальчик-прислужник.

[Ярхо В.]

17 (82)

И не греми, как вал морской,
А Гастродору шумному
Обильно кубок наливай
И пей ты с ним во здравие.

Фрагмент обращен к женщине.

[Ярхо В.]

18 (67)

Снова меня не хочешь пьяным домой отправить?

[Ярхо В.]

19 (2 WEST)

Тот мне не люб, кто в гостях, пируя за полным
кратером,
Речь заведет о вражде, о многослезной войне.
Тот мне любезен, кто Муз и дары золотой
Афродиты
Вспомнит на радость гостям, полня весельем
весь дом.

[Ярхо В.]

2 (12)

ИЗ ГИМНА ДИОНИСУ

Ты, с кем Эрос властительный,
Афродита в багрянце,
Синеокие нимфы
Сообща забавляются
5На вершинах высоких гор, —
На коленях молю тебя:
Появись и прими мою
Благосклонно молитву.
Будь хорошим советником
10Клеобулу! Любовь мою
Не презри, о великий царь,
Дионис многославный!

Дионис, т.е. Вакх — бог виноградарства и виноделия.

[Вересаев В.]

Царь, и отрок Эрот с тобой,
и толпа синеоких нимф,
и Киприда в багрянице
Порезвиться не прочь, когда
5По высотам скалистых гор
Ты стремишь свой полет... К тебе
Притекаю, — мольбу мою
Ты услышь благосклонно.
Клеобулу благой совет
10Дай, — пусть он на любовь мою
Мне, Дионис, ответит.

[Церетели Г.]

Ввысь на Олимп
Я возношусь
На быстролетных крыльях.
Нужен Эрот:
5Мне на любовь
Юность ответить не хочет.
Но, увидав,
Что у меня
Вся борода поседела,
10Сразу Эрот
Прочь отлетел
На золотистых крыльях.

[Церетели Г.]

21 (1 ФР. 4)

Дрался, как лев, в кулачном бою.
Можно теперь мне передохнуть —
Я благодарен сердцем за то,
Что от Эрота смог убежать,
5Спасся Дионис ныне от пут
Тяжких, что Афродита плела.
Пусть принесут в кувшинах вина,
Влаги бурлящей пусть принесут...

[Парин А.]

22 (31)

..... бросился
вновь со скалы Левкадской
И безвольно ношусь
в волнах седых,
Бпьяный от жаркой страсти.

...со скалы Левкадской... — Левкада, скала на
побережье Эпира (зап. часть Средней Греции), с
которой, по преданию, бросались в море
влюбленные, не получившие ответа на свою
страсть. Здесь — в переносном значении.

[Вересаев В.]

23 (58)

Во тьме
Над скалой ношусь подводной.

[Ярхо В.]

24 (51)

Дай воды, вина дай, мальчик,
Нам подай венков душистых,
Поскорей беги — охота
Поборотся мне с Эротом.

[Мей Л.]

25 (68)

Как кузнец молотом, вновь Эрот по мне ударил,
А потом бросил меня он в ледяную воду.

[Церетели Г.]

26 (53)

Бред внушать нам, смятеньем мучить
Для Эрота — что в бабки играть.

[Парин А.]

27 (83)

Разумен и безумен я.

[Вересаев В.]

28 (57В)

Говорят, в любви хороша справедливость.

[Ярхо В.]

29 (55 ДЖЕНТИЛИ)

Пусть против воли твоей, а все ж я останусь с
тобою.

[Ярхо В.]

3 (65)

Свежую зелень петрушки
в душистый венок заплетая,
Мы посвятим Дионису
Сегодняшний радостный праздник.

[Мей Л.]

30 (72)

Кобылица молодая,
Честь кавказского тавра,
Что ты мчишься, удалая?
И тебе пришла пора;

5 Не косись пугливым оком,
Ног на воздух не мечи,
В поле гладком и широком
Своенравно не скачи.

Погоди; тебя заставлю
10 Я смириться подо мной:
В мерный круг твой бег направлю
Укороченной уздой.

[1835 г.]

[Пушкин А.]

Кобылица молодая, бег стремя неукротимый,
На меня зачем косишься? Или мнишь: я — не
ездок?
Подожди, пора настанет, удила я вмиг накинута,
И, узде моей послушна, ты мне мету обогнешь.
5 А пока в лугах, на воле ты резвишься и
играешь:
Знать, еще ты не напала на лихого ездока!

Кобылица — отождествление девушки с
необъезженной кобылицей частый образ у
Анакреонта (ср. фр. 34, 6—9) и вообще в греческой
поэзии.

31 (28)

Пирожком я позавтракал,
отломивши кусочек,
Выпил кружку вина, — и вот
за пектиду берусь я,
Чтобы нежные песни петь
нежной девушке милой.

Пектида — струнный инструмент.

[Вересаев В.]

32 (13)

Бросил шар свой пурпуровый
Златовласый Эрот в меня
И зовет позабавиться
С девой пестрообутой.
Но, смеясь презрительно
Над седой головой моей,
Лесбиянка прекрасная
На другого глазеет.

[Вересаев В.]

Красным мячиком в меня
Злой Эрот запустил, дразня:
«Что ж ты? Девочке мячик брось —
той, что в пестрых сапожках!»
А шалунья (недаром ей
Лесбос родина) над моей
Седовласой главой смеясь,
Смотрит в очи подруге.

[Иванов В.]

33 (2, 11—18)

С болью думаю о том я,
Что краса и гордость женщин
Все одно лишь повторяет
И клянет свою судьбу:
5«Мать, всего бы лучше было,
Если б ты со скал прибрежных,
Горемычную, столкнула
В волны синие меня!»

[Лурье С.]

34 (1, ФР. 1)

..... [иль чуждаешься]

Незнакомца ты сердцем своим?
Всех вокруг дев ты прекраснее.
В доме своем лелеет тебя
5Размышлением крепкая мать,
На лугу вволю пасешься ты,

Там, где Киприда в нежной траве
Гиацинты возрадив, лошадей
Под ярмо шлет, всем желанное.

10Если бы ты, вспугнув горожан,
Средь шумливой промчалась толпы,
Всколебав разом сердца их вдруг,

Как Гермотима, всех до себя...

Папирусный фрагмент, толкование которого остается предположительным. Ясно, что девушка, к которой обращены ст. 2—9, - не Гермотима, всех до себя (13) допускающая. По-видимому, стихотворение было построено на противопоставлении нравственного облика этих двух девушек.

35 (63)

С ланью грудною,
извилисторогою,
мать потерявшею
В темном лесу,
боязливо дрожащая
девушка схожа.

[Мей Л.]

36 (44)

Мила ты к гостям; дай же и мне, жаждущему,
напиться.

Как полагают, обращение к гетере, и жажда
говорящего — особого рода.

[Ярхо В.]

37 (87)

Я потускнела вся, стала как плод перезрелый,
Виною — безумье твое.

О ранней старости как результате бурных увлечений
в молодости (ср.: разд. II, Архилох, фр. 60, 17—19).

[Ярхо В.]

38 (18)

Что ты бежишь от меня
как на крыльях, натерши духами
Тощие перси, пустые,
как дудки пастушьей свирели?..

[Мей Л.]

Что же ты мчишься,
С душой, как сиринга, полой,
Грудь свои миррой намазав?

Сиринга — музыкальный инструмент, состоящий из
полых трубок убывающей длины. Обычно — атрибут
Пана.

[Ярхо В.]

39 (40)

На берег я из реки выхожу, блеском сияя
светлым.

Из речи девушки, совершившей омовение в реке.

[Ярхо В.]

4 (20)

Весьма многошумного
Тебя, Диониса...

[Ярхо В.]

40 (54)

Сбросила хитон, как у дорийцев...

Сбросила хитон... — У дорийцев девушки принимали участие в спортивных состязаниях, одетые только в короткую рубашку с разрезами на боках.

[Ярхо В.]

41 (92)

Бегу я от нее, как будто я кукушка.

[Ярхо В.]

42 (95)

Заботишься одна о слишком многих ты.

[Ярхо В.]

43 (94)

Сплетясь бедром к бедру.

[Ярхо В.]

44 (95)

Не мою деву нежную...

[Ярхо В.]

45 (15)

Мальчик с видом девическим,
Просьб моих ты не слушаешь
И не знаешь, что душу ты
На вожжах мою держишь.

[Вересаев В.]

О дитя с взглядом девичьим,
Жду тебя, ты же глух ко мне:
Ты не чуешь, что правишь мной, —
Правишь, словно возница!

[Церетели Г.]

46 (2, 1—10)

Нежный Гиг средь нас носился,
Точно юный бог блаженный,
И, тряся фракийской гривой,
Приводил нас всех в восторг,
5Что же с ним теперь случилось?
Устыдись, злодей цирюльник!
Ты состриг такой прекрасный
Нежный цвет его кудрей,
Золотых, как луч заката,
10Золотых, как мед пчелиный,
...
Тех кудрей, что так чудесно
Оттеняли нежный стан.
Но теперь — совсем он лысый,
15А венец кудрей роскошный
Брошен мерзкими руками
И валяется в пыли.
Грубо срезан он железом
Беспощадным, я ж страдаю
20От тоски. Что будем делать?
Фракия от нас ушла!

Фр. 46 предшествует в папирусном экземпляре ф. 33
без видимых признаков их разделения. Так как,

однако, по содержанию они трудносовместимы, современные переводчики принимают их за два разных произведения.

[Лурье С.]

47 (77)

Гривою тряся фракийской...

[Ярхо В.]

48 (69)

Ты остриг красу безупречную нежных волос...

[Ярхо В.]

49 (14)

Клеобула, Клеобула я люблю,
К Клеобулу я как бешеный лечу,
Клеобула я глазами проглочу.

[Голосовкер Я.]

5 (73)

В золотой своей одежде, дева пышнокудрая,
Старика, меня, услышь ты...

Предполагается, что это обращение к богине —
Артемиде или Музе.

[Ярхо В.]

50 (55)

Пифомандр меня снова сразил
Любовью, хоть я от Эроса спасался.

[Ярхо В.]

51 (29)

О Левкастида!
Я двадцатиструнную
лирой владею:
Ты же владеешь
Бцветущею юностью,
дева!

[Мей Л.]

В двадцать струн на магадисе,
Левкаспид, пою твоей юности цвет.

Магадис — струнный инструмент лидийского происхождения.

[Ярхо В.]

52 (30)

Кто это, к юношам
Милым взор обратив, всем существом флейт
полузвук ловит?

Флейт полузвук — В оригинале речь идет о
«половинных» флейтах, то есть меньшего размера,
чем обычные, и отличавшихся тихим, нежным
звучанием.

[Ярхо В.]

53 (21)

О ты, трижды вспаханный,
Смердис!..

[Ярхо В.]

54 (57 А)

Я б хотел сойтись с тобою: ты имеешь нрав
приятный...

[Вересаев В.]

55 (22)

Ты же был ко мне непреклонен.

[Ярхо В.]

56 (57 С)

Ибо мальчики за речи полюбить меня могли бы:
Я приятно петь умею, говорить могу приятно.

[Вересаев В.]

За слова свои, за песни всем я буду вечно
близок:
Я умею петь приятно, говорить умею складно.

[Церетели Г.]

57 (62)

...но стройность бедер
Покажи своих, о друг мой!

[Вересаев В.]

58 (79)

И спальня — не женился он, а замуж вышел в
спальне той.

[Вересаев В.]

59 (78)

Варварскую речь смягчи ты, Зевс, его.

[Ярхо В.]

6 (45)

Пышноволосяе дочери Зевса непринужденно
плясали.

[Ярхо В.]

60 (74)

Изо всех друзей отважных вопль мой первый —
о тебе:
Юность отдал ты, чтоб рабства город не узнал
родной,
о Аристоклид...

Из обращения к другу поэта Аристоклиду, как видно,
погибшему при захвате Теоса персами.

[Ошеров С.]

61 (48)

Любит жестокий Арес тех, кто в бою не гнется.

[Ярхо В.]

62 (46)

Гóрода стены — венец его; ныне они погибли.

[Ярхо В.]

63 (37)

Полные слез он возлюбил сраженья.

[Вересаев В.]

64 (4)

И вот наш Елісій снова
Свой щит черногрозный щиплет...

[Ярхо В.]

65 (36)

Бросив свой щит на берегах речки
прекрасноструйной.

Бросив... щит... — Мотив, известный нам из
Архилоха (фр. 5), а в римской поэзии — у Горация.

[Вересаев В.]

Бросил свой щит я на берегах
пышнотекущей реки
И убежал... Так от людей
к лесу кукушка летит.

[Церетели Г.]

66 (84)

А кто сражаться хочет —
Их воля: пусть воюют!

[Вересаев В.]

67 (43)

Раньше ходил в рубище он и в старой шляпе
войлочной,
Вместо серег в мочках ушей носил кусочки
дерева;
Облезлой бычьей шкурою
Плечи одев (шкуру содрал он со щита
негодного),
5Жил среди шлюх плут Артемон, среди торговок
мелочных,
Нечестно добывая хлеб;
Часто на брус шею он клал и колесом пытаем
был,
Часто ему шкуру витым спускали со спины бичом
И выдирали бороду.
10Ну а теперь Кики сынок ездит в повозке,
золото
Носит в ушах, темя покрыв слоновой кости
зонтиком,
Как женщины...

Характеристика выскочки Артемона.

[Ошеров С.]

68 (27)

Еврипилу русому забота —
Артемон и его носилки.

Артемон и его носилки — по свидетельству древних,
выражение, ставшее поговорочным.

[Ярхо В.]

69 (7)

Десять месяцев прошло уж, как Мегист наш
благодарный, Увенчав чело лозою, тянет сусло
слаще меда.

[Вересаев В.]

7 (71)

Я ненавижу всех
Тех, кто заботы дня, тягость трудов своих
В душах лелеют. Тебя, кажется мне, Мегист,
Жизнь без тревог вести я научил сполна.

[Ярхо В.]

70 (41)

Сймала я в хоре узрел — с пектидой он был
прекрасной.

[Ярхо В.]

71 (42)

Изготовителя мазей Стратти да
Спросил я, чего он чванится.

[Ярхо В.]

72 (19)

Говорит
Таргелий, что ты мечешь диск
Искусно.

[Ярхо В.]

73 (88)

Я поднял чашу полную в честь Эркиона
С белым султаном — и осушил ее...

[Ярхо В.]

74 (16)

Не сули мне [обилье благ],
Амалфеи волшебный рог,
И ни сто, да еще полста
Лет царить не хотел бы я
5В столбленной Тартессе.

Амалфея — коза, выкормившая маленького Зевса на Крите, где мать Зевса Рея укрывала его от Крона. Волшебный рог Амалфеи — рог изобилия, обладал свойством давать все, чего бы ни пожелал его хозяин.

Тартесса — город в Испании, около устья Гвадалквивира, древняя финикийская колония. Славилась богатым жизненным укладом. В VII веке до н. э. там побывали самосцы и вернулись разбогатевшими. Любопытно, что Тартессу упоминает именно Анакреонт, проживший много лет на острове Самосе.

[Голосовкер Я.]

75 (80)

Подобно чужеземцам вы приветливы:
Лишь кров вам нужен да очаг нагретый.

По мнению некоторых исследователей, обращение к
беднякам, которые рады заполучить крышу над
головой.

[Ярхо В.]

76 (81)

Когда-то были доблестны милетяне...

Стих, ставший поговоркой: все хорошее давно ушло.

[Ярхо В.]

77 (86)

Засовом смысла нет створки дверей запирать:
Спокойно спи и так.

Обращение к бедняку, у которого нечего украсть.

[Ярхо В.]

78 (8)

Мятежники
На острове, Мегист,
Разоряют священный город.

Мятежники — речь идет о рыбаках, поднявших
восстание на о-ве Самос.

[Ярхо В.]

79 (26)

И не то чтобы стоек,
Ни чтоб граждан приветить.

[Ярхо В.]

8 (50)

Сединой виски покрылись, голова белеет снегом,
И в зубах я чую старость — молодые годы, где
вы?
Не надолго пить осталось из отрадной чаши
жизни:
Из очей роятся слезы, не дает покоя Тартар,
5Ах, ужасен мрак Аида, многотруден спуск
подземный;
А кто раз туда спустился — на возврат оставь
надежды!

Тартар — зд. царство мертвых, т.е. Аид.

[Зелинский Ф.]

Поредели, побелели
Кудри, честь главы моей,
Зубы в деснах ослабели,

И потух огонь очей.
5Сладкой жизни мне немного
Провожать осталось дней:
Парка счет ведет им строго,
Тартар тени ждет моей.

Не воскреснем из-под спуда,
10Всяк навеки там забыт:
Вход туда для всех открыт —
Нет исхода уж оттуда.

[1835 г.] В подлиннике ни в этом, ни в других стихотворениях Анакреонта рифм нет. Сохранился другой вариант последней строфы перевода:

Страшен хлад поземна свода:
Вход в него для всех открыт,
Из него же нет исхода, —
Всяк навеки там забыт.

[Пушкин А.]

Сединой виски покрылись, голова вся побелела,
Свежесть юности умчалась, зубы старческие
слабы.
Жизнью сладостной недолго наслаждаться мне
осталось.
Потому-то я и плачу — Тартар мысль мою пугает!
Ведь ужасна глубь Аида — тяжело в нее
спускаться.
Кто сошел туда — готово: для него уж нет
возврата.

[Церетели Г.]

80 (39)

Не воссияло тогда еще среброликое им
Убежденье.

По свидетельству древних, имеются в виду
легендарные поэты прошлого, которые не получали
гонорара за свои произведения.

[Ярхо В.]

81 (40)

Случку ослов с лошадьми
Изобрели мисийцы.

Мисийцы — жители Мисии, области в М. Азии.

[Ярхо В.]

82 (41)

Вовсе не наше, к тому ж не прекрасно...

[Ярхо В.]

83 (42)

Отобрал большое сокровище.

[Ярхо В.]

9 (75)

Вот уже седые нити, примешавшись,
В черных вьются волосах.

[Ярхо В.]

ДАРЫ ДИОНИСУ

С тирсом Геликониада, а следом за нею и Главка
И Ксантиппа, спеша к Вакхову хору примкнуть,
Сходят с пригорка. Венки из плюща и плоды
винограда
С тучным ягненком несут в дар Дионису они.

Это четверостишие служило, должно быть,
надписью к картине или скульптуре, изображавшей
трех вакханок.

[Блуменау Л.]

Эта, что с тирсом в руке, — Геликония, — с нею
Ксантиппа;
Главка — третья: с горы сходят от оргий святых
К праздничным хорам они, вдохновенные, и
Дионису
Сочное гроздие в дар, плющ и козленка несут.

[Иванов В.]

МОЛИТВА ГЕРМЕСУ

К Теллию милостив будь и ему, за его
приношение,
Даруй приятную жизнь, Майи божественной сын.
Дан ему в деме прямых и правдивых душой
Эвонимов
Век свой прожить, получив жребий благой от
судьбы.

Принося жертву Гермесу, афинянин по имени
Теллий просит бога даровать ему счастливую жизнь
в своем деме (округе), который называется «дем
Эвонимов». *Дем* — территориальная единица, также
община, «деревня», поэтому составляющие дем
могут носить одну «фамилию». *Эвонимы* — букв.
«благоименные», т.е. имеющие доброе имя.

[Блуменау Л.]

НА «ТЕЛКУ» МИРОНА

Дальше паси свое стадо, пастух, чтобы телку
Мирона,
Словно живую, тебе с прочим скотом не угнать.

Мирон — греческий скульптор V века до н. э. Его «Телке» посвящали эпиграммы и другие античные поэты (ср., например, эпиграмму Антипатра Сидонского).

[Блуменау Л.]

ПИРУЮЩИМ

Мил мне не тот, кто, пируя, за полною чашею
речи
Только о тяжбах ведет да о прискорбной войне;
Мил мне, кто, Муз и Киприды благие дары
сочетая,
Правилом ставит себе быть веселее в пиру.

[Блуменау Л.]

На пиру за полной чашей
Мне несносен гость бесчинный:
Охмеленный, затевает
Он и спор, и бой кровавый.
Мил мне скромный собеседник,
Кто, дары царицы Книда
С даром муз соединяя,
На пиру беспечно весел.

Книд — мыс и город в Карию со знаменитым храмом Афродиты, в котором находилась статуя богини работы Праксителя, Афродита Книдская. В данном случае «дары царицы Книда» означает «дары Афродиты, чувственная страсть, любовь».

[Михайлов М.]

ЭПИТАФИЯ 1

Мужествен был Тимокрит, схороненный под этой плитою.

Видно, не храбрых Арей, а малодушных щадит.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ 2

Об Агафоне могучем, погибшем в бою за Абдеру,
Весь этот город, скорбя, громко рыдал у костра,
Ибо среди молодежи, сраженной кровавым
Ареем
В вихре жестокой борьбы, не было равных ему.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ 3

Тебя я больше всех друзей, Аристоклид, жалею;
Ты юность отдал, край родной от рабства
охраняя.

[Блуменау Л.]

[Информация](#)

[Стихотворения](#)

[Биографические данные](#)

[Творчество](#)

[Влияние и значение](#)

Биографические данные

По сообщению Суды, Анакреонт родился в г. Теос в Ионии, в 52-ю Олимпиаду (572—568 до н. э.), когда Поликрат был тираном Самоса, или в 55-ю Олимпиаду (550—556 до н. э.), во время Кира II Великого и Камбиса II. Отца его звали Скифин, или Эвмел, или Парфений, или Аристокрит [1].

В 546—547 до н. э. Теос, в числе прочих греческих городов Малой Азии был захвачен знаменитым Гарпагом, одним из военачальников Кира. Незадолго до этого вместе с группой сограждан Анакреонт бежал во Фракию, где теосцы поселились в восстановленной ими колонии Абдеры [1]. Об этом так упоминает Страбон: «...в его время теосцы покинули свой город и переселились во фракийский город Абдеры, так как не могли вынести оскорблений персов» [2]. Перед изгнанием Анакреонту, по-видимому, довелось принять участие в боевых действиях, в которых, судя по его собственным текстам, он не отличился.

Спустя некоторое время Анакреонт получил приглашение от тирана Самоса Поликрата, при дворе которого находился до гибели Поликрата в 522 до н. э. Анакреонт упоминает, что был у тирана наставником; о том, что он пользовался у Поликрата доверием, упоминает Геродот [3]. В ответ на расположение и протекцию, Анакреонт посвятил своему патрону серию хвалебных од; о том, что «все его стихи полны похвал тирану», упоминает Страбон [4].

После гибели Поликрата Анакреонт переехал в Афины, ко двору тирана Гиппарха, сына Писистрата. Гиппарх, который унаследовал литературные вкусы своего отца, направил за Анакреонтом специальное посольство на пятидесятивесельной галере. В Афинах Анакреонт познакомился с Симонидом и другими членами блестящего поэтического окружения, собравшегося при дворе Гиппарха.

Когда после убийства Гиппарха (514 до н. э.) общество литераторов распалось, Анакреонт, вероятно, отправился с Симонидом в Фессалию, ко двору Эхекратида. Затем он вернулся в Теос, где, по свидетельству эпитафии Симонида, умер и был похоронен (495/478 до н. э.).

Лукиан упоминает Анакреонта в числе прославленных долгожителей; по его сведениям, Анакреонт умер в возрасте 85 лет. По

истории, которую приводит Плиний Старший [5], Анакреонт умер, поперхнувшись виноградной косточкой (история представляется анекдотичной и вряд ли заслуживает серьезного рассмотрения).

В Афинах Анакреонт пользовался огромной популярностью; на Акрополе поэту была установлена статуя в виде опьяневшего певца, рядом со статуей его друга Ксантиппа, отца знаменитого Перикла. Теосцы выбивали изображение Анакреонт на монетах — поэт представлен с лирой в руках, иногда сидя, иногда стоя. В Теосе как достопримечательность демонстрировался гроб Анакреонта. В 1835 в районе Сабинских гор в Италии была найдена статуя сидящего поэта, хранящаяся сегодня в Галерее Боргезе; считается, что эта статуя изображает Анакреонта.

Творчество

Анакреонт писал на ионийском диалекте. Тексты Анакреонта, как всякая ранняя лирика, предназначалась для пения или декламации в сопровождении музыкального инструмента (как правило, лиры). Лирика Анакреонта — монодическая, то есть предназначенная для пения или декламации в один голос. До наших дней дошли незначительные фрагменты текстов Анакреонта, собранные из цитат позднейших авторов.

В число лирических сочинений, помимо гимнов и парфениев (хоровых песен, исполнявшихся девушками), входят также любовные песни и стихотворения-жалобы на скоротечность молодости и быстрый приход старости. Инвективные интонации встречаются в ямбических сочинениях; наиболее известны здесь — обращение к «фракийскому жеребенку», строптивость которого нуждается в укрощении; злобный выпад против богатого выскочки по имени Артемон (который был соперником Анакреонта).

Анакреонт — наследник Алкея и Сапфо; однако тон его текстов более светский и более насмешливый. Концепция Анакреонта характеризуется простотой в восприятии мира, иронией по отношению к самому себе; глубокое чувство и страсть у Анакреонта отсутствуют. Основные мотивы — размеренное, сознательно культивируемое наслаждение радостями жизни: любовью, вином, пирами, свободой мысли. Эмоциональный фон — предчувствие смерти и тягот старости.

В эпоху политических и социальных переворотов, когда на глазах Анакреонта так часто падали одни и возвышались другие, поэт ценил легкие, мимолетные радости настоящего, не заботился о будущем и не помнил прошлое. Культ настоящего у Анакреонта, тем не менее, проникнут духом умеренности, оргиастичность ему чужда; вино «разбавлено водой, чтобы песня за чашей оставалась стройной». Анакреонт (за ним позже подражавший ему Гораций) решительно отвергает «скифство» с его буйством; поэт воспевает «любовь к согласному гимну за полной чашей».

Анакреонт был известен также как сочинитель гимнов. Наиболее известны и считаются лучшими два коротких гимна Артемиде и Дионису (сохранилось восемь и одиннадцать строк соответственно).

Неанф Кизикский приписывает Анакреонту изобретение барбитона [6].

Влияние и значение

Анакреонт не был «пьяницей и волокитой», каким его нередко представляет традиция; такую репутацию поэту создали множество подражаний позднейших эпох, в частности некоторые эпиграммы (в которых напр. ему приписывается «тройное поклонение» музе, вину и любви) и сборник, известный под названием «Anacreontea». (В этом отношении примечательно замечание Афиней: «Особняком стоит Анакреонт, у которого все стихи связаны с пьянством: в стихах он изнежен и роскошен и этим обманывает многих, не знающих, что был он трезвым и добрым человеком, без всякой нужды притворявшимся пьяницей» [7].) Подражание Анакреонту породило т. н. анакреонтическую поэзию поздней античности, Возрождения и Просвещения.

«Anacreontea» сохранился в рукописи X в. и был опубликован в 1554 с латинского перевода Анри Этьен (о происхождении самой рукописи ничего не известно). Сборник содержит иногда очень изящные, в стиле и духе Анакреонта стихотворения, тем не менее чрезмерно подчеркивающие любовный или застольный момент, в манере, самому Анакреонту не свойственной. Сборник был написан в александрийскую (и частью более позднюю) эпоху, когда этот жанр был в моде среди богатых классов больших торговых городов. Этот сборник впоследствии и создал славу Анакреонту и вызывал неоднократные подражания в позднейшей литературе.

См. источники

1. Suda, s.v. Ἀνακρέων.
2. Страбон, XIV I 30.
3. Геродот. История, III 21.
4. Страбон, XIV I 16.
5. Плиний Старший, Ест. Ист., VII 7.
6. Афиней, Пир мудрецов, IV 77.
7. Афиней, Пир мудрецов, X 33.